

К 15-летию вывода войск из Афганистана

Эхо «неизвестной» войны

13 февраля Виталию Ивановичу Трясыну из Чесноковки исполнилось бы 41 год. Но уже 22 года его родители Надежда Нестерова и Иван Александрович живут лишь воспоминаниями о младшеньком сыне. Виталий погиб в сентябре 1982 года в Афганистане. Оцинкованный гроб привезли родителям в Чесноковку, но и по сей день ни родители, ни знакомые не знают он ли был в том гробу. Так как размеры последнего вовсе не совпадали с ростом Виталия.

При жизни этот светловолосый парень был высок ростом (186 сантиметров), но худощав в плечах. Именно за это ещё подростком его в деревне чаще звали Костя.

Да и мы его также окликивали, — рассказывают его сестры Галина и Полина. А пошло от прозвища, кто-то из деревенских юмористов удачно подметил, что неразлей-вода друзья Санька Сажин и Виталька Трясын чем-то похожи на литературных героев Льва Толстого книги «Кавказский пленник» — Жилина и Костылина. Виталия вначале звали Костылин, а потом стали кликать «Костя», и это ему очень нравилось. От того, наверное, и рассказал своим друзьям по Афгану о своей «кликухе». А там уж точно это имя ему прилепилось.

Даже в письме, присланном боевыми товарищами после его гибели, товарищи написали матери: «Костя не любил фотографироваться. Мы его друзья сослуживцы очень соболезнуем вам, родные. Как жаль, что Костя покинул нас. А какие песни он пел нам, когда тосковал по маме. Со всем уважением к вам сослуживцы и друзья». В конверте кроме этой приписки были три фотографии, на которых Виталий Трясын запечатлен со своими лучшими друзьями. И ни на одной он не улыбается. Даже на увеличенном на портрет фото, он выглядит сурово и не по годам старше.

— Не знаю почему, но он никогда не улыбался перед фотообъективом, — сетует его мама. — Хотя в жизни и веселую шутку любил, и песни пел под гитару.

— Мам, а вспомни, какой он был сластена, — вспоминает дочка Галина, которая живет с родителями в Чесноковке через дорогу. — Спрячем конфеты подалеже, он все равно до-

станет. И виновато спросит: «А чопельзя?»

— Домой его тянуло. Все о нас с отцом беспокоился, с детства обещал нашим кормильцем быть, — плача подает стопку писем моя собеседница.

Их берегут в семье Трясыных от первого до последнего. Некоторые конверты обветшали и выцвели, но почти каждое письмо Надежда Нестерова помнит по памяти, хотя вот уже третий год как парализована и прикована к постели.

А письма писал Виталий замечательные. Беру первое попавшееся из стопки, и не могу удержаться, чтобы полностью не воспроизвести его на страницах газеты:

«Здравствуйте мои дорогие мама и все остальные. Получил вчера от вас и сестренки Полины письма. Служба у меня идет нормально, здоровье хорошее. Сегодня, т.е. 29 июля ходил за грибами за город Кундуз, там хоть на речке погулял. Вспомнил свою реку, свои родные берега. Полина пишет, что у неё Светочка (племянница — прим. автора) начинает ходить возле дивана. А когда я у них был она была совсем крохотная.

Время идет. Сегодня уже 30 июля. Вчера вам не успел дописать, пишу сегодня, времени 2 часа дня. Сейчас пойду на обед. Подъем в 5 утра, зарядка каждый день. После завтрака до обеда готовим машины. Свою помыл, поставил на колодки, пока ездить никуда не буду. У меня все хорошо, так что не беспокойтесь. Ты, наверное, мама беспокоиться? Не беспокойся, а ты быстро составишься. А ты ведь у меня одна. У меня пока всё. А у вас как дела идут по хозяйству: сколько мёду «надули», сена накопили. Придет время и я приеду в родной дом. Я себе слово дал, что останусь жить в деревне. Ваш сын Витя. 30.07.81 год».

Аккуратный во всем Виталий почти на каждом письме ставил дату отправки письма. Перебирая их не по одному разу Надежда Нестерова и её дочка Галина, По-

лина, которая специально взяла отпуск без содержания, чтоб за стариками родителями поухаживать, не могут их читать без слез. Уже после в одном из писем они прочли сообщение, что на втором году службы в Афганистане Виталий был ранен. Это же можно прочесть в письме, которое он прислал из госпиталя в 1982 году: «Здравствуйте, мама, папа и все остальные. Получил от вас сразу три письма, с ответом немного задержался. У меня все нормально, служба идет, сегодня уже 20 июля. Через 4 дня будет ровно 14 месяцев моей службы. Время летит быстро, даже незаметно. Особых новостей нет, погода по-прежнему жаркая. На улице примерно

конца, — причитает Надежда Нестерова — ему ведь в апреле надо было демобилизоваться...

В семье Трясыных точно помнят, что на последнем письме присланном сыном из воинской части была проставлена дата 30 августа 1982 года. В нём он тоже говорил о скорой встрече с родными.

А, если верить официальной похоронке рядовой В.И.Трясын погиб 4 сентября. Письмо издалека пришло от сына, когда уже его не было в живых.

Ни тогда, ни сегодня родителям ещё не верится, что парень, который так мечтал жить в отчем доме, вернулся в цинковом гробу. Похоронили его на богатом кладбище, куда нынче и тропки зарастают. Некогда многолюдной деревни почти не стало на карте.

В праздники, когда собирается огромное семейство четы Трясыных (четверо детей, 10 внуков и 4 правнука) они обязательно навещают могилку младшенького Виталия. И в день рождения — 13 февраля они по традиции помнят погибшего в далеком Афганистане, вспоминая сквозь слезы, каким он славным был при жизни.

... А что касается родителей, то проблем у инвалида Великой Отечественной войны Ивана Александровича и заслуженной колхозницы Надежды Нестеровой немало. Оба по сути дела, прикованы к постели. Спасибо дочка Галина за ними приглядывает, обстирывает, кормит стариков. Главной головной болью для неё — обеспечение медикаментами родителей. Имея телефон, ветераны лишней раз и не беспокоят нижнесыповских медиков, а таблеток, которых дают им по льготным рецептам максимум хватает на неделю. Потому у родственников головная боль, как выписать льготные рецепты в райцентре.

Настоящей бедой для жителей Чесноковки стало обеспечение водой. В прежние годы воду на питьё семья Трясыных брала из глубо-

кого колодца, который вырыт во дворе. Но вот незадача: в минувшем году вода исчезла. Раньше через дорогу из колодца от дочки носили, но и у неё он высох. О причинах только догадываются: мелеет речка. А Полина невесело заметила: «Видно родители доживают, и вода исчезает напрочь».

Стягостным чувством я покидала дом супругов Трясыных. Разбередила людям души, когда-то старички успокоятся. Хотя по призыванию Надежды Нестеровой и дня не проходит, чтоб не заплакала о младшем любимце Виталии. Как-никак и после гибели сын для матери остался кормильцем. Надежда Нестерова получает доплату к мизерной колхозной пенсии. Лишь по праздникам, чаще в День Победы они вместе с мужем одевают строгие костюмы на которых у Ивана Александровича военные награды, а у жены медаль воина-интернационалиста, которую вручили ей в девяностых годах за погибшего сына. Хранится здесь и почетная грамота Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 года, в которой говорится: «За мужество и военную доблесть, проявленную при выполнении интернационального долга в республике Афганистан Указом от 28 декабря 1988 года наградить Трясына Виталия Ивановича (посмертно).

Почти через 7 лет официальные власти нашли возможным наградить навсегда оставшимся 19-летним парнем из Чесноковки Виталия Трясына.

Вместо эпилога

Не знают Трясыны правды о гибели сына. Да возможно и никогда не узнают. Не зря же ту афганскую войну называют неизвестной войной. Войной, которая словно долгое эхо откликается в сердцах таких же матерей, как Надежда Нестерова из Чесноковки.

Ф. ДЕНИСОВА

(Тематическая страница районного женсовета)

+50 тепла, а в палате прохладно + 36 градусов, сейчас только посмотрел термометр.

Служба идет нормально. Сегодня до обеда готовил машину свою на операцию, завтра должен выехать. Давно же я не ездил на операцию (в рейды — прим. автора), с прошлого года не был. Вот сейчас пишу вам, а зовут в парк (автотарк — прим. автора), надо готовить дизель, я его помещу на своей машине. На этом писать кончаю. Большие пишите о себе».

Сейчас, просто удивляешься, си как это пропустили письмо цензоры. Ведь о той афганской войне в СССР говорили лишь шепотом. А из писем тех, кто выполнял свой интернациональный долг невозможно было узнать правды.

— Видно ранили Витеньку, домой не отпустили, оставили дослуживать до

Служили наши земляки

Сапер ошибается однажды

Радика призвали в армию. К тому времени у него уже были молодая жена и маленькая дочка.

Три месяца провел в «учебке» в Туркменистане. Была возможность остаться там полковым электриком, но...

— Патриотизм тогда у народа был высокий, — говорит Радик Муктасинович. — Написал рапорт и через некоторое время оказался в Афганистане.

В первый же день их полк обстреляли «душманы». И молодые необстрелянные солдаты оказались в бою. Конечно, было страшно, когда от взрывов на голову сыпались камни, кругом стреляли. Но бой выдержали. Фараутдинова определили во взвод саперов. Отбирали в него только женатых и уже имеющих детей. Специальность сапера — одна из самых трудных на войне. Ведь известна истина, что сапер ошибается только однажды.

— Наш взвод всегда шел впереди полка, искали мины. Первую свою мину я обезвредил через три месяца. Страшно не было почему-то. У сапе-

ра, считаю, должна быть трезвая голова и холодное сердце. Чуть «зевнешь», пиши — пропало. В один день, помню, погибли 23 сапера из тридцати. А повисен в их гибели был молодой офицер, приехавший из Германии. Обычно мы расстояние в 35 километров проходили за пять дней, а он решил выслужиться, и пройти расстояние за один день. Посадил всех на БТРы и почти весь взвод подорвался на минах. Конечно, приехали из Кабула генералы с проверкой, убрали того офицера, а ребят-то уже не вернешь.

Война — это страшно. Много ребят погибло. Раз в неделю в полк прилетал «черный тольпан» и загружал «груз-200».

— На моих глазах парня разорвало на куски, а мы потом собирали их. Верите, долгое время мясо есть не мог — все эта картина перед глазами стояла. Смертей, конечно, пришлось повидать немало. Служили со мной земляки: один из Октябрьского, другой из Орлинского районов. Последний погиб через два месяца после прибытия в Афганистан.

— Приходилось ли вам общаться с простыми афганцами?

— Бывало, что помогали им. А вообще афганцы, конечно, русских не больно жаловали, а мусульман тем более. Говорили: «Ты — мусульманин и против мусульман воюешь». Если русских пленных обменивали на своих, то мусульман из плена живыми не отпускали.

Полтора года Радик Муктасинович был сапером. За это время пришлось обезвредить немало мин. Всегда был первым, за что получил кличку «Фара». Знал его по этой кличке и афганцы, и командир полка так называл. За отличную службу был представлен к медали «За отвагу», но так ее и не получил. Дважды делал запрос из воспоминаний, но все безрезультатно, документы куда-то подевались.

Последние полгода Радик был водителем «Урала». Из гаража его машина тоже всегда выходила первой. За семь дней до демобилизации автомобиль подорвался на mine, и Фараутдинова контузило. Очнулся в госпитале. Весь взвод, в котором служил, уже отбыл домой. Из госпиталя сбегал, а командиры помогли оформить документы на демобилизацию.

— Домой хотелось очень. Сначала нас отправили в Туркмению, там прошли таможенный осмотр. Через три дня на свои деньги, которые нам выдали, наняли самолет до Ташкента, оттуда — в Казахстан, Свердловск. В общем, до дома я добирался полмесяца.

А дома ждали жена и дочка Лауляна, которой нынче 18 лет, она студентка торгового училища. Сыну Эйпару девять лет, учится в школе.

Много лет прошло, как закончилась служба Радика Муктасиновича в Афганистане. И все же память не дает забыть эти годы, фронтовое братство. Сейчас, правда, однополчане связи между собой не поддерживают, но с «афганцами» из Уинского района непременно хотя бы один раз в год, но встречаются. Им есть что вспомнить, помянуть погибших товарищей.

А годы дают себя знать. «Оттолоски» контузии стали все чаще сказываться: сильно болит голова, немеет нога. Но солдат-афганец болезни не поддается и не дает себе расслабляться. Этому научила его война.

Т. БЫЧИНА

15 февраля исполняется пятнадцать лет со дня вывода из Афганистана ограниченного контингента советских войск. Война в Афганистане длилась около одиннадцати лет и в ней приняли участие тысячи наших солдат и офицеров. Среди так называемых «афганцев» были и уроженцы Уинского района. Среди них чайкинец Радик Муктасинович Фараутдинов.

Осенью 1985 года, не дав доучиться полгода в Зюкайском сельхозтехникуме,